– Синьсинь, ты придешь помочь мне выбрать посуду и помыть ее, а я займусь мясом.

Как только она появилась на кухне, Фан Цинъюнь начал ее инструктировать. Он вел себя так, словно он находился на своей собственной кухне. Очевидно, это была их старая семья Вэнь, и ей было удобнее вести себя как хозяйке, но все ее недовольство сводилось к тому, что она втайне закатывала глаза в глубине души. Даже если бы она обладала бесстрашием нескольких собак, она не осмелилась бы лаять на злодея.

Когда работа была распределена, Вэнь Синь изначально планировала передвинуть небольшую скамейку, чтобы выбирать овощи и мыть их за пределами кухни. Она была одна в одном помещении со злодеем, она боялась, что замерзнет насмерть в его присутствии.

– Синьсинь, мы, муж и жена, не виделись два года, ты не собираешься что-нибудь сказать?

Хотя в голосе Фан Цинъюня не было никаких взлетов и падений, она почувствовала, что ее сердце внезапно остановилось. Что он имел в виду под этим? Может быть, он хотел вернуть ей старые долги? Разве он не должен просто убить ее? Ей надо собраться с духом и тщательно все сформулировать.

– Что ж, тебе и малышу Хао, должно быть, было трудно в течение последних двух лет.

– Трудно? Эти слова достойны студентки колледжа, просто хорошо говорить, но, Синьсинь, хорошо говорить бесполезно. Ты ничего не слышала обо мне последние два года. Это не то, что можно компенсировать добрым словом.

Говоря это, злодей внезапно поднял нож в своей руке и аккуратно нарезал маленькие ребрышки на разделочной доске. Однако выражение его лица было очень нежным. Он глядел на ребрышки на разделочной доске, это было все равно, что смотреть на свою любимую жену. Эта иллюзия заставила шею Вэнь Синь внезапно похолодеть. Она представляла, что Фан Цинъюнь на самом деле рубит не ребра, а шею. Это, должно быть, иллюзия. Разве в книге не написано, что Фан Цинъюнь превратился в злодея после того, как пропал его сын? Так что это, должно быть, просто ее иллюзия, так и должно быть.

– Синьсинь, Сяохао ведь не станет ребенком, брошенным своей матерью, я прав?

Тон Фан Цинъюня был таким же обычным, как вопрос о том, какая сегодня погода, но Вэнь Синь была ошеломлена, услышав угрозу в его словах. Она чувствовала, что если осмелится покачать головой, то ее голова и тело станут двумя независимыми личностями, как ребрышки на разделочной доске. Вэнь Синь была так напугана своим собственным мозгом, что даже не могла говорить, поэтому ей оставалось только резко кивнуть головой, чтобы выразить то, что она имела в виду.

– Синьсинь, подойди и помоги мне смыть кровь с ребер, а я приготовлюсь жарить.

Видя, что он больше не упоминает о старых счетах, она поспешно, дрожа, приняла омовение ребрышек. Злодей действительно злодей, даже если кости не почернели, он жесток. Она полна собственной глупости. Почему у нее не хватило смелости упомянуть о разводе раньше? Вместо этого она хотела использовать силу злодея, чтобы бороться с семейной властью главного героя-мужчины. Теперь она упустила лучшее время для подачи на развод. Думая о жизни с этим свирепым злодеем в будущем, она чувствовала отчаяние.

Дело не в том, что Фан Цинъюнь не чувствовал плохого настроения Вэнь Синь. Конечно, он мог догадаться о его причинах. В конце концов, его брак с женой-студенткой колледжа начинался плохо, и у него не было никаких чувств, и Вэнь Синь смотрела на него как на деревенского жителя, но несмотря ни на что, она стала его женой и родила Сяохао в юности. Тогда он определенно не позволил бы ей развестись. Он не хотел, чтобы его женщину вожделели другие мужчины. Другим несчастьем было то, что его сына бросила мать. Он не хотел, чтобы его сын испытал это снова.

Что касается любви в браке, когда он подумал об этом, цвет его глаз стал темнее, а движения рук ускорились. Масло в кастрюле было горячим, и для разогрева использовались специи, такие как имбирь и чеснок. Аромат специй наполнил кухню. Он быстро положил овощи в кастрюлю. Пламя внезапно выскочило из кастрюли с «бум». Человек рядом с ним испуганно вскрикнул «Ах». После того, как Фан Цинъюнь усмехнулся, он начал переворачивать кастрюлю вверх дном. После нескольких поворотов он высыпал овощи и поставил их на огонь. Глядя на блюда, которые выглядели аппетитно, он приподнял брови в немного лучшем настроении. Любовь, это не так вкусно, как блюдо в ее руках, по крайней мере, если оно может наполнить ее желудок, может ли любовь также наполнить ее?

После того, как злодей некоторое время обжаривал еду во фритюре и тушил ее, он приготовил стол с блюдами, которые были полны цвета, аромата и вкуса. Вэнь Синь посмотрела на это и была поражена. Внешний вид этого стола с блюдами определенно соответствовал уровню пятизвездочного отеля, но она не знала, каково это все на вкус. Будет ли оно таким же потрясающим, как выглядит?

– Сегодняшний ужин будет вкусным. Мы с твоим папой почувствовали аромат в зале. Дай-ка я угадаю, кто его приготовил. Это определенно не Синьсинь. Она не владеет этим ремеслом. Тогда это, должно быть, ремесло товарища Фана. Это ремесло просто лучше, чем у шеф-повара из отеля. Синьсинь получит благословение в будущем.

Было уже почти пора ужинать. Ли Мэйхуэй пошла на кухню посмотреть, что она собирается делать. Изначально она планировала пойти сегодня на ужин в государственный ресторан. В конце концов, кулинарные способности ее дочери действительно не на высоте, но она не ожидала, что этот дешевый зять преподнесет ей сюрприз. Он не только может зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью, но и обладает хорошими кулинарными навыками. Это редкость. Редко, когда мужчины умеют готовить. Это действительно редкость. Ее дочь более благословенна, чем она. Хотя ее отец все еще заботится о семье, он готовил для нее кашу один раз в жизни, и то она оказалась полусырая. Ли Мэйхуэй посмотрела на Фан Цинъюня. На самом деле это была теща, которая смотрела на своего зятя и становилась все более счастливой, и она почувствовала огромное облегчение по поводу замужества своей дочери.

– Мама, я не смею сравнивать себя с шеф-поваром государственного ресторана, но я хотел вас порадовать.

– Такое ароматное, красивое блюдо может не понравиться только тому, кто предпочитает употреблять в пищу печень дракона и костный мозг феникса.

Было сложно представить, что эти теща и зять раньше были противоборствующими сторонами, и Вэнь Синь втайне жаловалась себе, что коварная хитрость злодея покупает сердца людей, и хотя еда хорошо выглядит и пахнет, кто знает, вкусная она или нет.

Тем не менее, она не могла не выказать уважения, когда она ждала ужина, потому что Фан Цинъюнь приготовил довольно обильный ужин. Вэнь Гоцзян и Ли Мэйхуэй были двумя стариками. В конце концов, они были старыми, и их аппетиты, естественно, были несравнимы с аппетитами молодых людей, но Фан Цинъюнь был мужчиной в он был в расцвете сил, и на самом деле ел намного больше, чем Вэнь Синь. Конечно же, она все еще была гурманом, когда попала в книгу.

Из-за обилия блюд и потрясающих кулинарных способностей Фан Цинъюня, родители семьи Вэнь стали относиться к нему намного лучше, а Фан Цинъюнь, коварный и хитроумный злодей, намеренно сузил отношения с семьей тестя, родители семьи Вэнь улыбались во все глаза, и атмосфера ужина была полна веселья и гармонии.

После ужина Вэнь Гоцзян обнял своего внука и поговорил с Фан Цинъюнем, в то время как Ли Мэйхуэй потащила Вэнь Синь на кухню мыть посуду и палочки для еды. Что касается Фан Цинъюня, она уже сделал все возможное, чтобы пройти тест, когда только готовил. Новоиспеченная теща была очень довольна результатом и, естественно, одобрила его. В конце концов, новый зять впервые подошел к двери, как он мог продолжать позволять другим работать, а мысль о разводе с ее дочерью уже отпала.

– Синьсинь, постельного белья в твоей комнате недостаточно. Иди в холл, возьми необходимое и возвращайся через некоторое время. Не замораживай Сяофан и Сяохао ночью.

Что? Что мама имеет в виду под тем, что она сказала? Разрешала ли она ей спать ночью в одной комнате и постели со злодеем? Нет, ни в коем случае. Она отказалась. Она все еще была невинна. Хотя ее и заставили не разводиться со злодеем, лучше было отложить такую интимную вещь, как делить с ним постель.

– Мама, кровать в моей комнате маленькая, где могут разместиться трое человек?

– Почему нет? В канге в твоей комнате могут разместиться пять человек, и в нем не поместятся двое взрослых и ребенок?

После того, как все закончилось, ее мать была полностью покорена злодеем, иначе она не думала бы о нем так много. Если бы Ли Мэйхуэй знала, что говорит ее дочь, она бы

определенно дала ей пощечину. За кого она? Из разговоров о приготовлении пищи и ужине она может сказать, что Фан Цинъюнь – способный человек, и он редко выглядит холодным, но неожиданно заботится о семье, выполняет работу по дому и обладает способностью содержать семью. Такой мужчина – это мужчина, который живет своей жизнью. Поскольку дочь решает жить с ним, естественно, они должны быстро развить свои чувства, иначе маленькая парочка будет выглядеть как незнакомцы, а они должны выглядеть как супружеская пара, живущая вместе.

– Мама, Сяохао спит, где ты хочешь, чтобы он спал?

Вэнь Синь планировала устроить еще один протест, но подошел Фан Цинъюнь, держа на руках спящего Фан Хао. Только что этот ребенок был все еще жив и брыкался, и заснул в мгновение ока. Вэнь Синь, у которой несколько дней была бессонница, действительно завидовала его способности засыпать за считанные секунды. Зависть и ненависть.

– Конечно, он спит в комнате Синьсинь, Синьсинь, не мой посуду, иди в прихожую за койкой и возвращайся, чтобы застелить постель.

Вэнь Синь не осмелилась пренебречь жизненной силой злодея, поэтому она поспешно послушалась свою мать и пошла в холл, чтобы взять койку и застелить постель. Фан Цинъюнь последовал за ней в ее комнату.

Ее комната находилась в восточном крыле. Она разделена на внутреннюю и внешнюю комнаты. Всего две комнаты. Внутренняя комната – ее спальня, а внешняя комната – место гостеприимства. Поскольку ей не терпелось застелить кровать для ребенка, она не обратила особого внимания на планировку комнаты, но она повнимательнее присмотрелась к кровати в своей комнате. Конечно же, она не маленькая. Здесь определенно можно спать с двумя взрослыми и ребенком. Неужели ей придется спать ночью со злодеем в одной постели?

http://tl.rulate.ru/book/104704/3735232